

Из наблюдений над элементами пунктуации в скорописи

Употребление знаков препинания в русской письменности вообще, а в письменности XVI—XVII вв. в особенности мало изучалось. А. Б. Шапиро справедливо указывает: «Русская пунктуация еще не подвергалась научному исследованию. Как система правил, она освещалась преимущественно в трудах по грамматике (Ломоносова, Барсова, Востокова, Буслаева и др.). Специальные работы, посвященные пунктуации, единичны (Филомафитский, Классовский, Пешковский, Щерба). Нет у нас и истории русской пунктуации»¹. Поэтому наблюдения над знаками препинания в разные эпохи русской письменности имеют большое значение.

Трудно сказать, в каком веке закладывались основы русской пунктуации². Этот процесс длился века, и лишь проследив употребление знаков препинания с древнейших времен до наших дней, можно выяснить, как складывалась русская пунктуация.

Обратимся с этой целью к материалам архива А. И. Бездарова³. В составе архива — грамотки приказчиков,

¹ А. Б. Шапиро. Основы русской пунктуации. М., 1953, стр. 3.

² Ср. утверждение Ю. А. Шаролаповой относительно XVIII в.: «XVIII в. является особенно интересным в отношении пунктуации, так как именно в этом веке закладываются основы современной русской пунктуации . . . анализируя пунктуацию текстов середины XVIII в., мы прослеживаем, как происходил процесс становления современной русской пунктуации» (Автореферат канд. дисс. «Пунктуация середины XVIII в. по произведениям М. В. Ломоносова». Куйбышев, 1956, стр. 3).

³ ЦГАДА, ф. 1257, оп. 1, стб. 1—12; ГИМ, Отдел письменных источников, ф. 167, № 30.; ГБЛ, ф. 29, № 1639. Далее указываем только номера единиц хранения и листы.

старост и выборных крестьян, памяти, росписи, распросные речи и челобитные; представлены Москва и Московский уезд, Вологодский, Владимирский, Дмитровский, Кашинский, Ржевский, Суздальский, Нижегородский, Белевский, Боровский, Кромской и Мценский уезды. Написаны тексты разными лицами, например московскими приказчиками А. И. Безобразова, попами, сельскими дьяками, старостами. Иногда одним и тем же почерком написаны разного вида материалы. Общий объем переписки составляет примерно три тысячи листов. Все это вместе взятое позволяет рассмотреть употребление знаков препинания в разных аспектах.

XVI—XVII вв. — важный этап в развитии русской письменности и книжной культуры. В это время получает распространение книгопечатание, появляются первые печатные грамматические руководства⁴, которые содержат некоторые рекомендации по употреблению знаков препинания. В Азбуке Бурцева приводятся⁵ названия строчных знаков: запятая [,], точка [.] , подиостолия [;]. В Грамматике Смотрицкого (раздел «**С** препинаниихъ строчныхъ») не только перечисляются знаки препинания, но и объясняется их употребление, подчиненное интонационно-смысловому принципу⁶. Хотя указания Смотрицкого не давали достаточно полного представления об использовании знаков препинания, они частично все-таки упорядочивали их употребление.

Несмотря на то, что грамматики содержали рекомендации по употреблению знаков препинания, а в печатных книгах того времени применялись эти правила⁷, в письменной практике обыкновенно обходились без пунктуации. В сотнях листов переписки из архива Безобразова нет ни запятых, ни точек, ни подиостолии. Так, например, в стб. 1, лл. 190—193, 245—247, 319; стб. 3, лл. 75—80; стб. 4, лл. 576—581; стб. 5, лл. 22—324; стб. 6, лл. 1—

⁴ В 1596 г. — Грамматика Лаврентия Зизания; в 1619 г. — Грамматика Мелетия Смотрицкого; в 1634 г. — Азбука Василия Бурцева и целый ряд букварей; 1648 г. отмечен переизданием в Москве Грамматики Мелетия Смотрицкого.

⁵ ЦГАДА, ф. 1250, № 511.

⁶ Там же, № 32.

⁷ См., например, указание на соответствие постановки точки в первом издании Уложения 1649 г. с рекомендацией Грамматики Смотрицкого 1648 г. в работе П. Я. Черных «Язык Уложения 1649 года». М., 1953, стр. 176.

180, 182—240; стб. 8, лл. 1—3, 6 об. и т. д. Из трех тысяч листов всего лишь около ста имеют такие знаки, в которых можно усматривать знаки препинания, причем в одном случае (стб. 3, лл. 19—19 об.) точки поставлены не только между словами, но и внутри слов. Судя по данной переписке, отсутствие знаков препинания в скорописных текстах второй половины XVII в. следует признать обычным.

Отсутствие знаков препинания, необходимых для лучшего понимания текста, в ряде случаев возмещалось употреблением абзацев. Ср. замечание В. Ф. Ивановой: «По своим функциям абзацный отступ приближается к знакам препинания, и многие грамматисты считают его своего рода знаком препинания»⁸. В рукописной традиции XVII в. абзацы нередко являлись единственным средством членения текста, причем абзац выделялся тем, что оставлялось чистое место в конце предыдущей строки. Писцы нередко прибегали к размашистому написанию букв, стараясь перенести на новую строку хотя бы часть слова, чтобы можно было после него оставить чистое место. Начальная буква новой строки писалась строго под первой буквой предыдущей строки и в некоторых случаях выделялась большим размером.

Расположение абзацев обуславливалось видом и содержанием рукописи. Например, в росписи в первом абзаце обычно указывалась дата и обобщенно содержание росписи. Далее следовал перечень всего расписываемого, который тоже мог передаваться абзацными отступами. Если в росписи упоминались имена крестьян, с которых взят оброк или которым дана месячина, то с новой строки писалось каждое новое имя (стб. 1, лл. 263, 331). Если перечень охватывал несколько деревень, с новой строки писали каждую из них (стб. 1, л. 285). Нередко с новой строки, столбиком перечислялись различного рода предметы (стб. 1, лл. 27, 300; стб. 3, л. 302) и т. д., например:

РПѠ 2 году генваря въ Е де роспис что послана на
Тельчу лошедеи канеи и меринов кашевыхъ съ Юрасамъ
Степановым да с Ѳедоромъ Клочковым

санник серои семеновскои меринов кашевых

санник темнасерои

санник темънасерои

мерин гнедои вологодцкои

⁸ В. Ф. И в а н о в а. История и принципы русской пунктуации. Л., 1962, стр. 176.

санник темнасерои
санник темнасерои
санник буланои
санник буланои
санник буланои

мерин рыжаи вологодцкои
мерин гнедои вологодцкои
мерин гнедои пахатнои

(стб. 4, л. 199).

Письмо начиналось традиционным приветствием «здравствуи на веки», «пребываи во всяких радостях» и т. д. Затем с новой строки излагалась суть дела. Отдельно, обычно в правом нижнем углу, — заключительная фраза. Приведем образец такого членения на абзацы:

Братецъ гсдръ Федор Ильичъ здравствуи о Хрсте на веки и пребываи во всяких радостях
пожалуи вели ко мне писат про свое многолетное здорове а я слышат про твое здорове всегда желател а Онися Степановна и з детьми с твоими на Москве в добромъ здорове буди тебѣ ведомо великий гсдръ указал тебѣ быт к Москве и о томъ к тебѣ послана великого гсдря грамота с члвкмъ твоим и ты извол к Москве ехат не мешков

а семь писав Андрюшка Бѣзобразовъ челомъ бью
а я на Москве и з ж[е]

ною апреля въ де живь (стб. 4, л. 502).

Подобное расположение текста отмечено и в других письмах, например стб. 5, лл. 340, 348—351, 353; стб. 8, л. 71 и др.

Встречаем рукописи с двумя способами членения текста. Например, в начале одной росписи перечисления предметов чередуются с большими интервалами в строке, а начиная с восьмой строки идут абзацные отступы (стб. 1, л. 144).

Как уже говорилось, в немногих текстах находим строчные знаки «небуквы», в которых можно усматривать знаки препинания. Таковы точки и запятые, однажды встретилось двоеточие. Эти знаки в ряде случаев написаны так небрежно, что бывает трудно установить, каким знаком воспользовался писец — запятой или точкой. Местами писцы ставят знак в виде небольшой черточкой, которую можно принять и за запятую, и за небрежно поставленную точку (например, стб. 1, л. 59; стб. 5, л. 76; № 30, л. 12). Можно думать, что недифференцированность в начертании этих знаков связана с недифференцированностью их употребления. В литературе отмечалось, что запятая, появившаяся в русских текстах в XV в., первоначально употреб-

лялась в том же значении, что и точка⁹. «Даже авторы печатной грамматики конца XVI в., — замечает С. И. Абакумов, — не видели существенной разницы между запятой и точкой, считая. . . запятую лишь графической разновидностью точки»¹⁰. В Грамматике Смотрицкого уже намечается некоторое разграничение в употреблении этих знаков. Однако в наших материалах более или менее заметных следов этого разграничения нет. Поэтому приходится говорить не об употреблении точки и отдельно об употреблении запятой, а о том, в каких положениях вообще была возможна постановка знака препинания.

Наиболее частое явление — точка или запятая после традиционного приветствия, например: Гсдрю моему ко мнѣ млстивому Андрѣю Иличю работникъ твои Мишка Прокофевъ челомъ бьетъ, (стб. 5, л. 368); гсдрю моему млстивому Андрею Иличю вечной работничиска Левка Паплонскии рабскии челомъ бьет. (там же, л. 382 — знак в виде небольшой черты, средний между точкой и запятой); гсдрю моему Андрѣю Ильичю многолѣтно гсдрь мои и блгополучно здравствуи на вѣки. (там же, л. 560). В некоторых письмах обращение состоит из нескольких приветствий, после каждого из которых стоит знак препинания, например: гсдрю моему млстивому Андрѣю Иличю Данилко Берестов челомъ бьет, здравствуи гсдрь со всѣм своим праведным домом на многие и неисчетные лета, (стб. 5, л. 376).

В текстах другого вида выделяется заглавная фраза, например: Памят в Приказ казанского дворца, (стб. 3, л. 352).

Не менее часто ставится знак после традиционной фразы, завершающей письма, например: По сѣмъ здравствуи и с Васильвеною на вѣки, (стб. 4, л. 60); по сѣмъ тебѣ гсдрю моему много челомъ бью, (там же, л. 77); о сѣмъ тебѣ гсдрю много челомъ бью, здравствуи о Христе, (№ 1639, л. 31). Аналогичные факты в стб. 1, л. 101;

---

⁹ «В XV в. появляется запятая, сначала равнозначная точке» (В. Ф. Иванова. Указ. соч., стр. 9); см. также указание на употребление запятой вместо точки, отмеченное К. И. Беловым в списке Домостроя (К. И. Белов. Из истории русской пунктуации XVI века. Пермь, 1959, стр. 17).

¹⁰ С. И. Абакумов. Вопросы пунктуации в трудах русских книжников XV—XVIII вв. «Ученые записки Московского областного пед. ин-та», т. 12, вып. 1, 1948.

стб. 4, лл. 91, 334, 560; стб. 5, лл. 376, 382, 387, 389; стб. 8, л. 67 и др.

В некоторых случаях знак ставили не после завершающей письмо фразы, а после даты, помещенной в правом нижнем углу листа, например: сентября ГІ число, (стб. 5, л. 377).

Вообще постановка знака препинания в конце всего текста, даже при отсутствии традиционного выражения «челом бью», является обычной для тех рукописей, в которых и в иных положениях встречаются знаки препинания. Например, в конце грамоток вологодского приказчика, написанных попом Стефаном: *А хлѣба дават без твоего гсдарь указу не смѣмъ а крстьяне дошли до конца*, (стб. 4, л. 379); и *я холоп твои к сямскому мясу к трицети пети пудомъ без указу прикупат не смѣю мясь свиныхъ*, (стб. 5, л. 91).

Отметим указание на завершенность высказывания в тех случаях, когда рукопись состоит из разнородных текстов. Например, рукой попа Стефана написана грамотка, а затем две росписи (стб. 5, лл. 86—88 об.). В конце грамотки стоит точка, а после окончания первой и второй росписи — запятые: . . . *как гсдрь изволишь*. (л. 87); . . . *сѣмени коноплянова посѣян четверик*, (л. 87); . . . *а на убои тоже В гнезда*, (л. 88). Подобное же явление отмечено еще в одном случае — стб. 8, л. 4.

Знаки препинания ставились и после упоминания адреса на обороте листа: *Гсдю Андрѣю Иличю и гсдю Федору Иличю*. (стб. 2, л. 49 об. — знак в виде небольшой черты, который напоминает и точку, и запятую; там же, л. 61 об.); *гсдю Андрѣю Иличю*. (стб. 3, л. 279 об.); *гсдю моему Андрею Ильичю*, (стб. 4, лл. 77 об., 106 об.; стб. 5, лл. 91 об., 337 об. и др.)

Приведенные случаи объединяет то, что в них знаки препинания указывают на завершенность высказывания. Здесь можно говорить не только о смысловом, но и о связанном с членением текста на предложения употреблении знаков препинания.

Точно так же можно рассматривать употребление знаков препинания в росписях при перечислениях:

Кон саврас летошнеи купли. кон темносер лѣтошне же купли. кон сер. кон рыж. куракинской мерин игрень. мерин гулуб. мерин саврас. мерин саврас же мерин гнед.

мерин чал. мерин гнед. мерин рыж.
кабыла каря. кабыла рыжа. кабыла игреня. . . . (стб. 1,
л. 34).

В продолжении на обороте листа на четырех строках используются точки, далее перечислению сопутствует членение на абзацы, в конце которых иногда ставится запятая. Половина листа написана столбиком, без точек-запятых, в этом случае ненужных.

Знаки препинания при перечислениях встречаем не только в росписях, но и в грамотке А. И. Безобразова (написана рукой неизвестного писца): Бит челом князь Михаилу Алегуковичю. князь Петру Ивановичю. Федору Петровичю. Тихону Никитичю. Федору Абрамъевичю. Петру Обрамъевичю. Василью Обрамъевичю. Петру Обрамъевичю Сергею Обрамъевичю (№ 30, л. 121). В письме: Челомъ гддрня бью на твоємъ любителномъ приятстве на орѣхахъ, да челомъ бью тебѣ гддрни моеи московской соленой рыбки чтобъ тебѣ гддрня с любящимъ тя кушать на здравие (№ 1639, л. 34.) В распросныхречах: И онъ *де* посылалъ людеи своих Ромашку Михаилова да Оношку Сергѣева, и велѣлъ проѣзжихъ людеи спрашивать о вестяхъ что дѣлаетца на Москвѣ и вѣдомо *де* ему Андрѣю учинилос, (№ 30, л. 8).

Интересно отметить редко встречающуюся в частной переписке XVII в. постановку знака препинания для выделения уточнения к ранее сказанному: В прошломъ во РЧЗ году. а в котором числе того сказалъ не упомяат. посылал онъ Андрѣи в стрелецкие слободы (№ 30, л. 6); и всякому хлѣбу розпис отпущена под сею отпискою с сямъскимъ крстьяниномъ к тебѣ гддрю, что всякова хлеба в житницахъ старово и нового (№ 1639, л. 77); правили а доправит не могли и онѣ, крстьянѣ за ржь даютъ ячменемъ (№ 1639, лл. 78—79).

В первом примере выделено знаками сложное синтаксическое сочетание, которое для писца XVII в., судя по расставленным им знакам, представляло собой единое целое — уточнение, говорящее о числе.

Случай выделения с помощью запятой речи говорящего из общего повествования: И староста Афонка да Василевъ снѣ в своихъ лѣтехъ сказал, приказной члвкъ Прокофеи Данилов снѣ даранов *де* не перемѣнивал и в то *де* мѣсто иныхъ никакихъ не посылывал (стб. 5, л. 100).

Особого рассмотрения требует спорадическое употре-

бление знаков препинания. Примеры: Не положи гсдрь мои гнѣву что ѣхал через Оку к Москве ростовскою дорогою, и нне людеи твоих к тебѣ отпустиль з дороги с стану реки Рожай от Москвы за трицать пять версть до того стану доѣхал со всѣмъ в добромъ здоровье, а что на Москвѣ дѣлаецца того не вѣдаю, . . . (стб. 4, л. 91); челом бью на твоём гсдря моево жалованье что приказал вѣсно учинит о своемъ здоровье и на стрѣленныхъ птицахъ, изволил ты ко мнѣ приказать что пищаль моя худо стреляет, правда что по еѣ стрелбѣ и птицы таковы, а о мнѣ изволиши вѣдат и я с Пелагѣю и з детьми жив до воли бжии, пожалуй гсдрь и вперед о своемъ здорове без вести не держи а мы о томъ слышать желатели, да послал к тебѣ звенушко рыбки да арбузъ астраханскои чтоб вам гсдремъ моимъ на здоровье кушать а арбузец хотя на лицо не хорошъ толко в сердца добро, . . . (там же, л. 106); струг с рыбою . . . воровские люди калмыки и татары разорили без остатку и пожгли работныхъ людеи порубили и в полон поймали. а млстию гсдрь бжиею в улове рыбы перед прошлым годом с прибавкою. послал я члвка своег Исачка с отписками и ты гсдрь млстию своею пожалуй во всякомъ вспоможеніи учини аже даст бг увижу твои гсдря моего очи и я за твоя блга я буду бити челом. за семъ здрав буди о Хрсте (там же, л. 198); преж сего писал я к тебѣ чтоб тебѣ ѣхат к Москве а для чего и то написано имянно, а нне то дѣло обошло мимо тебя и о московскои ездѣ учини по своему рассмотренью, а что вперед будетъ о томъ к тебѣ безвѣстно не будетъ ж только б на Москвѣ без члвка не было с кѣмъ о чемъ доведетца вѣдомо учинить, . . . (стб. 5, л. 387). Подобное же членение повествования на определенные смысловые отрезки без абзацного отступа находим в другихъ рукописях, например: стб. 1, л. 102; стб. 4, лл. 233—236; стб. 6, л. 181 и т. д.

Выделение в данныхъ текстахъ знаками препинания большихъ смысловыхъ отрезковъ лишь в некоторыхъ случаяхъ соответствуетъ членению текста на предложения. Преобладаетъ смысловое членение текста, не связанное еще, какъ в современномъ русскомъ языкѣ, с грамматическими представлениями о структурѣ предложений.

Особенно ясно такое членение выступаетъ в техъ случаяхъ, когда знакъ препинания ставится в серединѣ смысло-

вого отрезка и не указывает на завершенность высказывания: В вологодскомъ гсдрь твоёмъ помѣстье в селѣ Никулинскомъ да в селцѣ Назарковѣ и з деревнями, апрѣля в Г де . . . дал бг здоровы (стб. 4, л. 525); и онѣ покидают одново жеребья пустотнова. Афоньки Шиголева (стб. 3, л. 49); милостивому гсдрю благодателю Андрѣю Ильичю, иноземець. . . Изменко Фрей челомъ бьетъ (№ 1639, л. 31); а нынѣ ячмени не *взят* и *тот* хлѣбъ весь *проедят*, и *взят* будет нечево, (№ 1639, л. 79).

Не случайно, видимо, не встретилось примеров, когда бы в подобных положениях писцы выделяли абзац. В первом отрывке запятая стоит после смысловой группы, объединяющей названия мест. Во втором случае после точки идет уточнение, чей именно жеребий. В третьем примере сообщение о том, кому направлено письмо, отделяется от сообщения об авторе письма. В современной устной речи отмечается подобное явление, однако на письме оно не отражается. Показательна расстановка знаков в следующем примере: А у тебя знатно тѣ дни в забвении самъ кушаеш живую (рыбу. — *И. Ф.*) и то выбором а нас забываеш хотя *б от* мѣлочи изволил прислат, нне время осеннее из далных мѣсть с рыбою не приѣзжаютъ, а се воды мѣлки лову не стало, а у ково есть пруды и ис таких вод готовои рыбы добитца мочно, . . . (стб. 4, л. 45).

Каждый из отрезков, разделенных по смыслу, можно разбить на несколько предложений, например: Время осеннее — из далных мѣсть с рыбою не приѣзжаютъ. А у ково есть пруды, и ис таких вод готовои рыбы добитца мочно. Однако писец придерживается иного деления. Для выражения причинно-следственных отношений в его распоряжении нет специального знака, поэтому он объединяет сначала все то, что относится к высказыванию о живой рыбе, затем к осеннему времени и связанному с ним бездорожью, о мелких водах и убавлении лова, наконец, о наличии прудов и возможности получения рыбы.

Грамматически не дифференцированное употребление знаков для выражения различных смысловых отношений является основным в переписке.

Однако в одной росписи, а также в двух письмах и в официальном документе (распросные речи) намечается разграничение в употреблении точки и запятой. В росписи: И ис того мѣста отмѣрит на передней двор 30 сажень

длиннику, а поперечникъ противъ того ж 30 сажень. а заднего двора оставит из длиннику 20 сажень, а поперечникъ противъ переднег двора 30 сажень (стб. 5, л. 372).

В других случаях разграничение знаков не выступает столь отчетливо. В распросных речах: А в Нижнемъ де призывал многих волхвов и посылалъ по них версть по пятьдесятъ и болши, и тѣ де волхвы безпрестанно к нему в Нижнемъ приходятъ и ворожат, и люди своих посылают. и велить ворожат., да онъ ж де Андрѣи забые страх бжии и кресное целованье чрез всѣ тѣ свои вымыслы вымыслил воровским своим вымыслом дьяволскимъ научением сыскал в Нижнемъ Новѣграде волхва Дорофѣику и послал ево к Москве (№ 30, л. 12). Возможно, в такой постановке знаков отразилось стремление писца разделить два обвинения.

В письме: Гсдрь мой млстивою блгодѣтел Андрѣи Иличь подаи гдѣ тебѣ гсдрю моему здравствовать з гсдрнею моею с Агафьею Василевною. за млсть вашу гсдрей моих много челом бью, и млсти прошу не велите задержат жены моеи велите отпустит еѣ к Москве. я ж будучи на Похрѣ сыскал члвка твоего Григорья Маркова и обнадежа млстью твоею послал к тебѣ гсдрю моему с сим писмом. и млсти твоеи прошу. яви над ним винным млсть свою, а тако же сам от бга требуешь млсти. а он в чюжомъ грехѣ виноват перед тобою. зо сим искател млсти твоее надѣюсь на твое гсдря моево жаловане пребываю. и много челом бью

От Фетка Шакловитог
с Пазра октября 19 числа,
а Щербачова гсдрь сыскал не смог. а подлинно про нево обявит Григорей (стб. 5, л. 333).

Расстановка точек и запятых в письме скорее свидетельствует об их применении как двух графических вариантов одного и того же знака, особенно если учитывать, что письмо написано небрежно.

Как уже отмечалось выше, имеем один случай употребления двоеточия (в письме Л. Паплонского А. И. Безобразову). После двоеточия писец раскрывает содержание своей просьбы: До лица земного челом бью: пришли через племянников моих ей гсдрь подупал на. . .¹¹ и пещь без лошади хожу (стб. 5, л. 382). В этом письме

¹¹ В ркп. не разобрало четыре-пять букв.

в других положениях для смыслового деления текста применяются абзацные отступы, а иногда ставится точка: Гсдрю моему млстивому Андрею Иличю вечной работничишка Левка Паплонский рабский челом бьет. (стб. 5, л. 382); гсдрю моему млстивому Андрею Иличю. Безобразову (там же, л. 382 об.).

К числу редких явлений относим постановку точки не только между словами, но и внутри них (стб. 3, лл. 19—19 об. ¹²). Как видно на фотографии, писец ставит точки между словами (л. 19, строки 1, 2, 3, 6, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 23, 24, 25, 26, 27, 32; л. 19 об., стк. 5), внутри слов (л. 19, стк. 1, 2, 6, 8, 15, 16, 19, 22, 35, 36; л. 19 об., стк. 1, 4).

Так как в скорописи второй половины XVII в. строчные знаки «небуквы», употреблявшиеся в значении знаков препинания, выполняли в основном смысловую функцию, можно предположить, что и в данной грамотке точки служат для смыслового членения текста. Например, точка стоит в конце завершеного высказывания: памяти пришло с целовалником арженому и еровому хлебу всякому на стругу. (стк. 18); по чет с четвериком. (стк. 23); а по замолоту ис конны по чет. (стк. 25); овса ужата полтарасста копень. ечменю ужата сто капен. (стк. 25—27). Точка разделяет однородные члены: Марчька Дьмитреев челом бьет. да старостишка Трошка Тимофеев (л. 19, стк. 2—3); посежные. и ужинные памети (стк. 15—16). В некоторых случаях точка поставлена, очевидно, в соответствии с паузой, которая могла быть в устной речи: гсдрю. Аньдрею Иличю (л. 19, стк. 1); челом. бьет (стк. 2); Трошка. Тимофеев (стк. 3); а ржи гсдрь. с Потчернева • (стк. 10—11); ужинные. памети (стк. 15—16); арженому и еровому. хлебу (стк. 17); а ржи гсдрь. осталас (стк. 18); не. родился (стк. 32); писал. на меня (л. 19 об., стк. 5).

Возможно, точки внутри слов появились вследствие написания грамотки под диктовку: Аньдрею (л. 19, стк. 1); Марчька (стк. 2); сенъ.тебря (стк. 3); осмина.

¹² Рукопись представляет собой грамотку приказчика М. Дмитриева из орловской деревни Подчернево. Судя по тому, что все грамотки и росписи от него писаны разными писцами (всего 11 почерков), а также по тому, что он неоднократно сетует на отсутствие писцов, можно думать, что приказчик был неграмотным. Кто писал грамотку, установить не удалось.

11
15
20
25
30
35

Грамотка приказ-
чика М. Дмитриева
из орловской де-
ревни Подчернево

ю (стк. 6—7); по.севные (стк. 15); приш.лю с це.ло.валником (стк. 16); посе.ву. . . скир.да (стк. 18—19); за.молоту (стк. 22); коно.пъли (стк., 35); во.зит (л. 19 об., стк. 4). Однако необъяснимой в этом плане остается такая постановка точек: въ.пору (стк. 6); Серпуха.въ (стк. 36); Родиво.нъ (стк. 36).

Таким образом, в рассматриваемой рукописи точка могла выполнять, очевидно, различные функции. Не подтверждает ли это в известной степени употребление писцом в разных положениях точек разного размера? После законченного высказывания точки более крупные, нежели в положении между словами и слогами. Особенно отчетливо это видно в стк. 25, 26, 27.

Возможно и другое объяснение употребления точек в этой рукописи. Почерк, которым написана грамотка, представлен и в других материалах, посланных М. Дмитриевым в разные годы (стб. 5, лл. 19—19 об. — 1673 г.; стб. 5, лл. 191—224 — 1674 г.; стб. 8, лл. 16, 21, 160, 161 — 1687 г.). Сравнение начертания букв, манеры написания сокращений и выносных букв ясно показывает, что на лл. 19—19 об. (стб. 3) почерк аккуратнее других. Грамотка к тому же относится к самому раннему времени. Можно предполагать, что она написана учеником или начинающим писцом, который особенно тщательно выписывал буквы. Как у недавно овладевшего пером и не имевшего достаточного навыка, у него могли появляться интервалы между словами, а порой и между слогами, так как грамотка писалась скорее всего под диктовку. Но это противоречило обычному в то время беглому письму без деления на слова, а тем более на слоги. Тогда, чтобы заполнить образовавшиеся пустоты, писец ставил точки. В пользу этого предположения говорит видный на строках 6, 20, 21, 22, 36 значок, напоминающий небрежно написанное S, а в конце листа — большой росчерк, заполнивший свободное место.

Изучение переписки приводит к выводу, что употребление знаков препинания не зависит от вида рукописей и отношения их к той или иной территории.

Как показывает переписка, знаки препинания ставились только тогда, когда писец делил текст на слова. Слитное написание слов с большим количеством выносных букв делало невозможным их расстановку. Первое деление на слова связывают с появлением первопечатных

книг¹³. Появившись во второй половине XVI в. и все больше распространяясь в XVII столетии, печатные книги, а затем и азбуки и грамматики, несомненно, оказывали влияние на развитие письменной культуры грамотного населения России. Возможно, писцы были знакомы с грамматическими руководствами, но не ставили знаки препинания, ибо это не считалось обязательным. Однако скорее всего обучение шло не по азбукам и грамматикам, а умение писать передавалось как ремесло от отца к сыну, от брата к брату и т. д. Поэтому к знакам препинания прибегали, по всей вероятности, только те люди, которые были знакомы с печатными произведениями и с грамматическими руководствами того времени. Например, Ф. Шакловитый в письмах к Безобразову делит текст на слова, пользуется в соответствии со смысловым делением текста абзацами и знаками препинания. Так же пишет и думный дяк Василий Семенов. Если нельзя говорить о последовательном в то время употреблении знаков препинания в рукописных текстах, нельзя говорить и о беспорядочной, случайной их постановке, как думают некоторые исследователи¹⁴.

Рассмотрев различные случаи употребления знаков препинания в материалах из архива Безобразова, приходим к следующим заключениям:

1. Знаки препинания употребляются редко, в ряде случаев писцы применяют только абзацные отступы.

2. Для большинства писцов точка, запятая и небольшая черточка — графические варианты одного и того же знака, однако вместе с этим наблюдаются и случаи дифференцированного их употребления в зависимости от смысла.

3. Наиболее часто знаки препинания ставят для указания на законченность высказывания и при перечислениях.

4. Со смысловым употреблением знаков препинания сочетается их использование для вычленения предложений и их частей.

¹³ А. Б. Шапиро. Русское правописание. М., 1951, стр. 168.

¹⁴ См., например, замечание В. Ф. Иваповой: «Знаки препинания ставились иногда даже чисто случайно, по причинам внешнего порядка: так, прерывая работу, писец мог поставить точку в самом неожиданном месте, иногда даже в середине слова» (В. Ф. Ивапова. Указ. соч., стр. 9).

5. Употребление знаков препинания не зависит от вида рукописи и территориальной ее принадлежности, а определяется письменной культурой писавшего и его знакомством с печатной книгой.

В заключение несколько слов о необходимости в публикациях для лингвистических исследований передавать знаки препинания, встречающиеся в рукописи. Нередко в публикациях знаки препинания расставляются «по смыслу, применительно к современному их употреблению»¹⁵. К сожалению, о строчных знаках рукописи обыкновенно не говорится, даже простое указание на наличие их или отсутствие имело бы большое значение для исследователей-лингвистов.

Не менее важно воспроизведение в издании абзацных отступов рукописи. При публикации небольших по объему рукописей лучше воспроизводить их с абзацами. В тех случаях, когда это ведет к излишнему увеличению объема публикации, можно ввести дополнительный знак, например тот, который используется корректорами для обозначения абзаца, т. е. знака. Z. Подробные примечания относительно абзацев или знаков препинания, представленных в рукописи, менее удобны и лишают исследователя возможности охватить явление в целом.

---

¹⁵ Духовные и договорные грамоты великих удельных князей XIV—XVI вв. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. М.—Л., 1950, стр. 6.